

Д. Д. Копанева

СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. st036379@spbu.ru

В. А. Шорохов

СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. v.shorohov@spbu.ru

**«А ТО ДЕЛО ВЕЛИКОЕ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ»:
ИСТОРИЯ КОРМЩИКА АМИРХАНА
В СВЕТЕ НОВЫХ ДОКУМЕНТОВ ИЗ ФОНДОВ РГАДА**

Вниманию читателя предлагается публикация комплекса архивных документов, раскрывающих финал одного из интереснейших эпизодов русско-персидских отношений XVII в. – истории кормщика Амирхана из г. Фарахабад, обвиненного в оскорблении государя Михаила Федоровича и его семьи. Источники отложились в фонде «Сношения России с Персией» РГАДА (Ф. 77. Оп. 1. 1650 г. Д. 1. Ч. 1). В них описана история происхождения из материалов следственных дел русской стороны, а также дипломатической документации. Вводимые в научный оборот тексты позволяют детализировать окончание рассматриваемой истории, а также раскрывают ее важность для изучения процесса функционирования государственных механизмов Русского царства XVII в. и истории русско-иранских отношений.

Ключевые слова: публикация источников, русско-персидские отношения, XVII в., государство Сефевидов, царь Алексей Михайлович, царь Михаил Федорович, исторические источники

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 23-78-10037, <https://rscf.ru/project/23-78-10037/>.

В истории русской дипломатии XVII в. нередко возникали нестандартные ситуации и недоразумения. Кульминации одного из таких происшествий – дела кормщика Амирхана, на протяжении 1640-х гг. нарушавшего идиллическую картину русско-кызылбашского¹ «стратегического партнерства», посвящена настоящая статья, в рамках которой впервые публикуются документы, проливающие свет на окончание данного эпизода.

Историография российско-персидских отношений второй четверти XVII столетия до недавнего времени находилась вне поля зрения исследователей [Андреев]. Ситуация в значительной степени изменилась в течение последних пяти лет [Костиков; Андреев, Копанева; Андреев, Резван; Писчурникова, Шорохов, Ястребова; Андреев, Красуцкий, 2023а; и др.].

¹ В современной научной литературе государство, существовавшее на территориях современных Ирана, Ирака, Азербайджана и Афганистана в 1501–1722 гг., чаще всего именуется Сефевидским Ираном, Сефевидской империей или державой Сефевидов (см., например: [Бушев; Newman; Кораев]). На самом деле, во времена сефевидской династии имело место активное использование термина «Иран» (в значении историко-культурной области) и возведение правящей семьи по материнской линии к Сасанидам. Однако номенклатура эндонимов и экзонимов указанных рода и государства была гораздо богаче [Mathee]. Так, несмотря на неполную тождественность кызылбашского движения и созданной при его решающей поддержке Сефевидской державы, во многих источниках (в том числе русских) она именовалась Кызылбашской. Представлявшие себя наследниками авестийских династий шахи, тем не менее, опирались на тюркскую военную знать и часто использовали язык *тюрки* в документах, на основании чего в азербайджанской историографии возник образ «Азербайджанского государства Сефевидов» [Наджафли]. Если обращаться к сефевидским первоисточникам, то интегральным элементом легитимации власти в них окажется вовсе не язык или культурное наследие Ирана, а причастность к шиитскому имамату (см., например: [Ястребова, с. 30–32]).

В общем, прижившиеся в современной литературе словосочетания представляются достаточно условными, чтобы разнообразить их менее общепринятыми синонимами. Кроме того, термин «Персия», принятый в Европе до 1935 г., отражен в литературе, названии используемого архивного фонда и т. д. Но главное, отсутствие в тексте идентичных по наименованию сущностей позволяет использовать по отношению к Сефевидскому государству наименования «Кызылбашское» и «Персидское», не боясь внести путаницу. Этим мы и позволим себе воспользоваться.

Так, А. А. Андреевым и С. А. Красуцким был открыт эпизод, связанный с оскорблением чести русского государя подданным сефевидского шаха Амирханом [Андреев, Красуцкий, 2023б, с. 42–43]. К сожалению, указанные исследователи обнаружили лишь документы середины 1640-х гг., которые оставляли неясным исход этого дела. Впоследствии в столбцах РГАДА, содержащих материалы кызылбашского посольства в Москву 1649–1650 гг., нам удалось выявить документы, которые позволили закрыть этот вопрос.

История Амирхана из г. Фарахабад² подробно описана в следственном деле РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1642 г. Д. 3. Согласно ему, летом 1642 г. астраханский сын боярский Богдан Пятин подал жалобу на тезика³ Амирхана, нанятого русской стороной в Астрахани в качестве кормщика для путешествия в Гилян. Во время конфликта, возникшего из-за отказа Пятина выпустить Амирхана с бусы на берег для похода в баню, последний, по словам свидетелей, произнес по-персидски оскорбления в отношении русского государя, царицы, а также царевича и царевны⁴. Русской стороной было предпринято обстоятельное расследование, итогом которого стало помещение Амирхана под стражу⁵. Позже последовало царское распоряжение об отправке его в Персию, которое Михаил Федорович сопроводил грамотой к шаху с изложением ситуации и просьбой казнить сефевидского подданного. В 1644 г. Амирхан был отослан с миссией И. Сорокина. Во время путешествия кормщику удалось выкрасть царские документы с распоряжениями на его счет и выбросить их в море, а затем и вовсе сбежать в Лахиджане⁶. Вопрос об Амирхане вновь был поднят российской стороной во время посольства в Персию князя С. И. Козловского и дьяка И. Зиновьева (1647 г.). Послам было дано обещание сразу после поминки кормщика отправить его в Россию [Andreev, Kopaneva, p. 581–582]. Шах сдержал слово, послав Амирхана в Москву в 1649 г. с миссией Мухаммад-кули бека⁷. В своей грамоте Алексею Михайловичу Аббас II указал на отрицание Амирханом своей вины, передав, однако, решение судьбы обвиняемого в руки царя⁸.

Первое время после возвращения в Россию Амирхан находился на посольском дворе. Однако 8 марта 1650 г. к послам пришли царские приставы. Амирхану был вынесен и объявлен смертный приговор, текст которого публикуется ниже. 13 марта кормщика вывели на место казни, после чего публично помиловали и отослали обратно в Иран.

² Происхождение персонажа указано в грамоте Аббаса II (РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1650 г. Д. 1. Ч. 2. Л. 44). Фарахабад – город в Мазендеране, основанный Аббасом Великим. Интересно, что в русских документах Амирхан именуется гилянцем, хотя Гилян расположен западнее Мазендерана. Вероятно, русские обобщенно именовали Гиляном все области южного побережья Каспийского моря.

³ Термин «тезик» применялся для обозначения представителей ближневосточных оседлых обществ, исповедовавших ислам (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 4. С. 10). В более узком значении так называли мусульманских купцов родом из упомянутого региона. В данном случае, вероятно, имеется в виду просто комбинация кызылбашского подданства и ислама.

⁴ Концепт «государевой чести», как известно, играл огромную роль в репрезентации царской власти в России XVI–XVII вв. Вопросы титулатуры царей, формуляра упоминания их предшественников, чина приема российских послов зачастую оказывались столь значимы для дипломатических представителей Москвы и их руководителей, что на десятилетия превращались в «камни преткновения», осложнявшие отношения со Швецией, Ираном, Речью Посполитой и другими контрагентами [Лисейцев; Филатова; Толстикова; Козляков]. При этом самостоятельные действия частных лиц, способные бросить тень на межгосударственные отношения, как правило, имели уголовную и экономическую подоплеку [Шорохов, Копанева]. На этом фоне уникальным и не имеющим аналогов среди известных нам ситуаций является случай, когда в роли лица, якобы словесно оскорбившего русского монарха и его семью, выступает рядовой иностранный подданный.

⁵ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1642 г. Д. 3. Следственное дело, производившееся в Астрахани оговоренных кормщиком гилянским Амирханом непристойным по государеву особу словом, об отправлении его к шаху с российским послом Семеном Вольнским и с дьяком Сергеем Матвеевым. Тут же отпуск государевой о том к шаху грамоты. Л. 1–14 об.

⁶ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1645 г. Д. 1. Л. 43–50.

⁷ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1650 г. Д. 1. Приезд в Москву персидского посла Магмет Кули-бека, купчины Бежим-бека и с ними от Шемахинского Хусрев хана человека Кушчи Худай берды бека. 761 л.

⁸ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1650 г. Д. 1. Ч. 2. Л. 44–45.

Следует подчеркнуть важность и правовую уникальность возникшей ситуации. Дело в том, что конкретные суровые наказания для покусившихся на честь государя и династии в целом, насколько позволяют судить источники, впервые предусмотрены лишь в «Соборным уложением» 1649 г. [Рябченко, Гиш, с. 22]. Между тем изученный эпизод наглядно демонстрирует, что некоторые зафиксированные в указанном памятнике «регламенты», касающиеся защиты чести государя, на практике применялись, по крайней мере, на десятилетие раньше.

Несмотря на важность сюжета об Амирхане, полный комплекс документов, раскрывавших его историю, к настоящему моменту не становился объектом полноценной публикации. Фактически не были введены в научный оборот данные, проливающие свет на окончание его истории, сохранившейся в составе РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1650 г. Д. 1 (январь – 8 мая). Данное дело относится к столбцам и представляет собой довольно объемный и разнородный источниковый комплекс, написанный скорописью. Оно содержит 761 лист и поделено на три части, каждая из которых имеет собственную нумерацию. Помимо упомянутых документов и множества других русских текстов, в деле имеются и три адресованные царю сефевидские грамоты, а также перевод списка позиций переговоров сефевидского дипломатического представителя и роспись шахских «поминков».

Из общего комплекса для публикации нами отобраны три документа⁹. Первый из них представляет собой протокол беседы русских приставов с кызылбашским послом от 8 марта 1650 г.¹⁰, фиксирующий позиции сторон и ситуацию на указанную дату¹¹. Для царских чиновников Амирхан являлся государственным преступником, выдача которого была делом первостепенной важности. Шах считал вину кормщика недоказанной, однако готов был передать его для сохранения добрососедских отношений. При этом «виновник торжества» свободно перемещался по территории посольского подворья и не торопился предстать перед судом, что нервировало российскую сторону.

Второй текст – это группа из нескольких документов, вместе формирующих протокол суда над Амирханом, его приведения к месту казни и помилования, состоявшихся 13 марта 1650 г.¹² Указанный источниковый комплекс содержит развернутый приговор.

Третий текст – «письмо» о помиловании для зачитывания сефевидскому послу, в котором подчеркивается значимость для двусторонних отношений как амнистии, так и судебного преследования кормщика¹³.

В совокупности эти документы позволяют поставить точку в изучении данного непростого эпизода русско-персидских отношений, а также дают возможность изнутри взглянуть на процесс функционирования государственных механизмов Русского царства XVII в.

⁹ Документы публикуются по принципам современной орфографии (с заменой буквы «і», без сохранения «ъ» на конце) и пунктуации, буквы «й» и «ё» не добавляются. Текст не имеет значительных лингвистических, текстологических или содержательных особенностей, что позволяет воспроизвести его без каких-либо дополнительных комментариев.

¹⁰ Дата по юлианскому календарю соответствует 18 марта того же январского года по григорианскому.

¹¹ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1650 г. Д. 1. Л. 82.

¹² Там же. Л. 86–90. Дата по юлианскому календарю соответствует 23 марта того же январского года по григорианскому.

¹³ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1650 г. Д. 1. Л. 90–91.

Документ № 1

(РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1650 г. Д. 1. Л. 82)

Л. 82 // 158 года¹⁴, марта в 8 день говорили приставы послу кизылбажскому:

«Писал к царьскому величеству шахово величество в любительной грамоте о Мирханке кормишке, и прислал иво, Омирханка, к царьскому величеству, и что с ним, послом шахова величества, о том приказ изустной, что он, посол, об нем, Омирханке, по се число нам, приставом, не говорит. А то дело великое, государственное. А тот Омирханка у тебя ходит прост».

И посол говорил приставом:

«Говорил де я вам, приставом, наперед сево про нево и ныне говорю: прислал де иво, Омирханка, к царьскому величеству шахово величество и положил на иво государскую волю, как он государь изволит об нем по своему государеву розмотренью. И как де я поехал к царьскому величеству, и шахово величество докладывал о том Омирханке – велит ли иво, сковав, вести. И шахово де величества сковать иво не велел, потому что про нево сыскивал шахово величество многими людьми, и бухарцы, которые были на судне и в сыску де про нево, Омирханка, сказали, что он таких речей не гаваривал. А как де был царьского величества посол князь Савелеи Козловской у шахова величества и о том Омирханке говорил, и того Омирханка в те поры не было. И ныне де о том Омирханке царское величество как укажет – в Посолской ли иво приказ велит взять или иво велит оставить на Москве».

Документ № 2

(РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1650 г. Д. 1. Л. 86–90)

Л. 86 Сказати тезику кормишке Амирханку к казни.

А мольть Амирханко:

«Прежние великие государи, цари и великие князи росииские с прежними великими государи персидцкими шахи были в братцкой в крепкой дружбе, и в любви, и в ссылке. Также блаженные памяти великий государь нашъ царь и великий князь Михаило Федорович, всеа Русии самодержец, его царское величество, с великим государем с шах-Аббасовым величеством, а после з государем вашим с шах-Сефиевым величеством, и с нынешним с шах-Аббасовым величеством по тому ж были в братцкой крепкой дружбе и в любви. А ты, вор, похотя обоих великих государей ссорить, в прошлом во 150-м году, едучи на бусе, говорил про государя нашего, блаженные памяти про великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца, и великую княгиню Евдокею¹⁵, и про государя нашего, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русии самодержца, непристойные воровские речи. И про те твои воровские речи сыскивано, и по сыску такие воровские непристойные

Л. 87 речи ты, вор // Амирханко, говорил.

И великий государь нашъ царь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии о том писал к брату своему, к великому государю вашему к шах-Аббасову величеству, чтоб он, великий государь, за такие твои воровские непристойные речи велел тебя казнить смертью. И из Астарахани послан ты был к шахову величеству с астараханцом с Ываном Сорокиным и с провожатыми с стрельцами на бусе. И ты, Амирханко, ведая свое воровство, на бусе у сына боярского у Ивана Сорокина ушел, а царского величества грамоту, которая послана была к шахову величеству, и наказ сына боярского украл и вкинул в воду.

А по указу великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии его царского величества послы князь Савелеи Козл[овской] да дьяк Иван Зиновьев, буду-

¹⁴ 7158 сентябрьский год от сотворения мира.

¹⁵ Слова «великую княгиню Евдокею» зачеркнуты.

чи у госуда[ря] вашего у шах-Аббасова величества, говорили ближним его людем, чтоб его шах-Аббасово величество за такие твои воровские непристойные речи велел тебя казнить смертью. // И в то время при царского величества после ты, вор, не сыскан и от смертные казни избегал. А. 88 И великий государь шах-Аббасово величество тебя, вора, к великому государю нашему к е[го] царскому величеству прислал с послом своим с Магмет Кулыбеком.

И великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, его царского величества, бояря за такие твои воровские непристойные речи приговорили тебя казнить смертью, чтоб меж ими обоими великими государи вперёд иным таким воровством неповадно было ссоры делать и их государской братцкой дружбе и любви нелюбе чинить».

// И 158 года марта в 13 день тезику Амирханку вина ево воровская на пожаре сказана А. 89 и х казни привожен, на плаху положен был. А были у казни земские князь Иван Наумович Приимков Ростовской¹⁶, да Иван Соковнин¹⁷, да дьяк Алмаз Иванов¹⁸. И того ж часу з государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси милостивым словом пригнан сотник стрелецкой Олексева приказу Полтева Микита Корчмин, что царское величество того тезика пожаловал: казнить смертью не велел. И тезику государская милость сказана: «И великий государь наш царь и великий князь Алексеи Михайловичь всеа Руси, не памятуя твое стравничьи злые вины, для брата своего великого государя вашего шах-Аббасова величества братцкие дружбы и любви пожаловал милосердые свое: показал смертью тебя казнить не велел. А велел тебя послать к шахову величеству».

// И тезик послан к послу с приставом. А. 90

Документ № 3

(РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1650 г. Д. 1. Л. 90–91)

А говорити кизылбашскому послу приставом по сему писму: А. 90

«Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель, велел тебе говорити. Прислал к великому государю нашему к его царскому величеству великий государь ваш шах Аббасово величество с тобою послом вора тезика Амирханка, которой много лет за свое воровство от смертные казни бегал.

И великого государя нашего его царского величества бояре того вора тезика Амирханка за ево воровские за все слова приговорил было казнить смертью, чтоб меж ими, великими государи, вперёд иным таким воровством неповадно было ссоры делать и их государской братцкой дружбе и любви нелюбе чинить. И тот вор тезик х казни привожен, и великий государь наш царь и великий князь Алексеи Михайлович, всеа Руси самодержца, для брата // своего, великого А. 91 государя вашего шах-Аббасова величества, братцкие дружбы и любви, не памятуя ево страничьи злые вины, по своему государскому милосердому нраву свою государскую милость над ним показал – пожаловал: в смерти место велел ему дать живот, смертью ево казнить не велел, а велел ево взять тебе, послу, и тебе б его отвести к шахову величеству. А великий государь наш его царское величество учнет о том писать к брату своему, к великому государю вашему к шах-Аббасову величеству, в грамоте своеи».

¹⁶ Князь Иван Наумович Приимков-Ростовский (ум. после 1677 г.) в тот момент был первым судьей Земского приказа (Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. 14. С. 793; Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 2. С. 181; [Богоявленский, с. 66]).

¹⁷ Иван Федорович Соковнин – судья Земского приказа с 1647 по 1650 г. (Русский биографический словарь. СПб., 1909. Т. 19. С. 48; [Богоявленский, с. 65–66]).

¹⁸ Дьяк Алмаз (Ерофей) Иванович Иванов представлял на экзекуции Посольский приказ. Характерно, что этот выходец из купеческой среды, судя по ряду источников, специализировался на вопросах сыска и безопасности, а также владел персидским и турки (см.: [Лукичев; Беяков, с. 248, 250–251]).

Литература

- Андреев А. А. Историография // Персидские дипломатические документы времен шаха Сафи I из собрания Российского государственного архива древних актов. СПб., 2021. С. 7–14.
- Андреев А. А., Копанева Д. Д. «Невольное» посольство Сарухан-бека в Москве в 1641 г.: причины и обстоятельства // Клио. 2022. № 5 (185). С. 27–33. DOI 10.51676/2070-9773_2022_05_27
- Андреев А. А., Красуцкий С. А. «Бьет челом последней холоп ваш Мурат хан бек»: челобитные и другие документы, связанные с приездом в Россию гонца от шаха Аббаса II в 1646–1647 гг. // Россия и Восток. К 300-летию СПбГУ. Материалы XXXII Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. 26–28 апреля 2023 г. СПб., 2023. С. 109–111. [Андреев, Красуцкий, 2023а]
- Андреев А. А., Красуцкий С. А. Письмо «на татарском языке» как черновик челобитной кызылбашского посла Ага Асана в России (1644–1645) // Актуальные вопросы тюркологических исследований. СПб., 2023. С. 37–50. [Андреев, Красуцкий, 2023б]
- Андреев А. А., Резван М. Е. Первый ультиматум Хосров-хана астраханским и терским воеводам // Клио. 2022. № 6 (186). С. 18–22. DOI 10.51676/2070-9773_2022_06_18
- Беляков А. В. Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. СПб., 2017. 372 с.
- Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. 608 с.
- Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613–1621 гг. М., 1987. 278, [2] с.
- Козляков В. Н. «За царскую честь война весть»: время и причины принятия решения о начале войны с Речью Посполитой в середине XVII в. // Российская история. 2017. № 1. С. 32–48.
- Кораев Т. К. Московская Русь и Сафавидский Иран в Прикаспии XVI–XVII вв.: Соседство, соперничество, сосуществование // Исторический вестник. 2015. № 11 (158). С. 6–51.
- Костиков С. Е. Челобитные иранского купчины Биджан-бека царю Михаилу Федоровичу (1613–1645) из Российского государственного архива древних актов // Ориенталистика. 2021. № 4 (3). С. 662–675. DOI 10.31696/2618-7043-2021-4-3-662-675
- Лисейцев Д. В. Российский посольский обычай в начале XVII века по материалам делопроизводства Посольского приказа // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2004. С. 216–251.
- Лукичѳ М. П. Алмаз Иванов // «Око всей великой России»: Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков. М., 1989. С. 92–108.
- Наджафли Т. Г. Взаимоотношения Азербайджанского государства Сефевидов с Россией в XVI–XVII вв. // ВИ. 2015. № 4. С. 122–136.
- Писчурникова Е. П., Шорохов В. А., Ястребова О. М. Документы посольства персидского гонца Хаджи Мухаммад-Али в Россию 1642–1643 гг. // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3. С. 43–56. DOI 10.55512/WMO323156
- Рябченко А. Г., Гиш М. Р. Уголовно-правовое регулирование составов преступлений против государства и ответственности за их совершение в самодержавной России XVII в. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 1 (15). С. 22–26.
- Толстиков А. В. Честь покойного монарха как предмет дипломатического спора: эпизод из истории российско-шведских отношений XVII в. // Studia Humanitatis Borealis. 2013. No. 1. P. 4–18.
- Филатова Т. «А к шаху в его платье не ходити»: Российские дипломаты при дворе Аббаса Великого // Родина. 2009. № 12. С. 158–161.
- Шорохов В. А., Копанева Д. Д. Из истории «воровских» казаков Прикаспия в первой трети XVII в.: материалы допроса Герасима Степанова и Пронки Микифорова // Клио. 2021. № 5 (173). С. 20–25. DOI 10.51676/2070-9773_2021_05_20
- Ястребова О. М. Печати на персидских и тюркских документах // Персидские дипломатические документы времен шаха Сафи I из собрания Российского государственного архива древних актов. СПб., 2021. С. 30–35.
- Andreev A. A., Kopanewa D. D. Embassy of Prince Kozlovsky and Clerk Ivan Zinoviev // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 3. С. 572–588. DOI 0.21638/spbu02.2023.301

Matthee R. The Idea of Iran in the Safavid Period: Dynastic Pre-eminence and Urban Pride // Safavid Persia in the Age of Empires. London; New York, 2021. Vol. 10. The Idea of Iran. P. 81–103.
Newman A. J. Safavid Iran: Rebirth of a Persian Empire. London; New York, 2008. XI, 281 p.

References

- Andreev, A. A. Istoriografiya [Historiography]. In *Persidskie diplomatische dokumenty vremen shakha Šafi I iz sobraniya Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov*. Saint Petersburg, 2021. Pp. 7–14.
- Andreev, A. A., Kopaneva, D. D. “Nevol’noe” posol’stvo Sarukhan-beka v Moskve v 1641 g.: prichiny i ob-stoyatel’stva [The “Involuntary” Embassy of Sarukhanbek in Moscow in 1641: Reasons and Circumstances]. In *Klio*. 2022. No. 5 (185). Pp. 27–33. DOI 10.51676/2070-9773_2022_05_27
- Andreev, A. A., Kopaneva, D. D. Embassy of Prince Kozlovsky and Clerk Ivan Zinoviev. In *Vestnik Sankt-Peter-burgskogo universiteta. Istoriya*. 2023. Vol. 68. Issue 3. Pp. 572–588. DOI 0.21638/spbu02.2023.301
- Andreev, A. A., Krasutskii, S. A. “B’et chelom poslednei kholop vash Murat khan bek”: chelobitnye i drugie dokumenty, svyazannye s priездом v Rossiyu gontsa ot shakha Abbasa II v 1646–1647 gg. [“Your Last Slave, Murat Khan Bek, Respectfully Asks”: Petitions and Other Documents Related to the Visit of a Messenger from Shah Abbas II to Russia in 1646–1647]. In *Rossiya i Vostok. K 300-letiyu SPbGU. Materialy XXXII Me-zhdunarodnogo kongressa po istochnikovedeniyu i istoriografii stran Azii i Afriki. 26–28 aprelya 2023 g.* Saint Petersburg, 2023. Pp. 109–111. [Andreev, Krasutskii, 2023a]
- Andreev, A. A., Krasutskii, S. A. Pis’mo “na tatarskom yazyke” kak chernovik chelobitnoi kyzylbashskogo posla Aga Asana v Rossii (1644–1645) [A Letter “in the Tatar Language” as a Draft of the Petition of the Kyz-ylbash Ambassador Aga Asan in Russia (1644–1645)]. In *Aktual’nye voprosy tyurkologicheskikh issledovaniy*. Saint Petersburg, 2023. Pp. 37–50. [Andreev, Krasutskii, 2023b]
- Andreev, A. A., Rezvan, M. E. Pervyi ul’timatum Khosrov-khana astrakhanskim i terskim voevodam [The First Ultimatum of Khosrov-Khan to the Astrakhan and Terek Voivodes]. In *Klio*. 2022. No. 6 (186). Pp. 18–22. DOI 10.51676/2070-9773_2022_06_18
- Belyakov, A. V. Sluzhashchie Posol’skogo prikaza 1645–1682 gg. [Employees of the Ambassadorial Chancery in 1645–1682]. Saint Petersburg, 2017. 372 p.
- Bogoyavlenskii, S. K. Moskovskii prikaznoi apparat i deloproizvodstvo XVI–XVII vekov [Moscow Adminis-trative Apparatus and Office Work of the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 2006. 608 p.
- Bushev, P. P. Istoriya posol’stv i diplomatischeikh otnoshenii Russkogo i Iranskogo gosudarstv v 1613–1621 gg. [The History of Diplomatic Affairs between Russian and Iranian States in 1613–1621]. Moscow, 1987. 278, [2] p.
- Filatova, T. “A k shakhu v ego plat’e ne khoditi”: Rossiiskie diplomaty pri dvore Abbasa Velikogo [“And It’s Forbidden to Visit Shah in Dress Given by Him”: Russian Diplomats at the Court of Abbas the Great]. In *Rodina*. 2009. No. 12. Pp. 158–161.
- Koraev, T. K. Moskovskaya Rus’ i Safavidskii Iran v Prikaspii XVI–XVII vv.: Sosedstvo, sopernichestvo, sosu-shchestvovanie [Muscovite Russia and Safawid Iran in the 16th – 17th Centuries: Coexisting by the Caspian]. In *Istoricheskii vestnik*. 2015. No. 11 (158). Pp. 6–51.
- Kostikov, S. E. Chelobitnye iranskogo kupchiny Bidzhan-beka tsaryu Mikhailu Fedorovichu (1613–1645) iz Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov [Petitions of the Iranian *kupchina* (Merchant) Bi-yan-bek to Tsar Mikhail Fiodorovich (1613–1645) from the Russian State Archives of Ancient Acts]. In *Ori-entalistika*. 2021. No. 4 (3). Pp. 662–675. DOI 10.31696/2618-7043-2021-4-3-662-675
- Kozlyakov, V. N. “Za tsarskuyu chest’ voina vest’”: vremya i prichiny prinyatiya resheniya o nachale voyny s Rech’yu Pospolitoi v seredine XVII v. [“To Make War for the Tsar’s Honor”: Time and Reasons of Decision to Start the War with Polish-Lithuanian Commonwealth in the Middle of the 17th Century]. In *Rossiiskaya istoriya*. 2017. No. 1. Pp. 32–48.
- Liseitsev, D. V. Rossiiskii posol’skii obychai v nachale XVII veka po materialam deloproizvodstva Posol’skogo prikaza [Russian Diplomatic Practice at the Beginning of the 17th Century Following the Documents of Man-agement and Record Keeping of the Ambassadorial Chancery]. In *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.)*. Moscow, 2004. Pp. 216–251.
- Lukichev, M. P. Almaz Ivanov [Almaz Ivanov]. In *“Oko vsei velikoi Rossii”: Ob istorii russkoi diplomaticheskoi sluzhby XVI–XVII vekov*. Moscow, 1989. Pp. 92–108.

- Matthee, R. The Idea of Iran in the Safavid Period: Dynastic Pre-eminence and Urban Pride. In *Safavid Persia in the Age of Empires*. London; New York, 2021. Vol. 10. The Idea of Iran. Pp. 81–103.
- Nadzhafli, T. G. Vzaimootnosheniya Azerbaidzhanskogo gosudarstva Sefevidov s Rossiei v XVI–XVII vv. [Relations between Azerbaijani Safavid State and Russia in the 16th – 17th Centuries]. In *Voprosy istorii*. 2015. No. 4. Pp. 122–136.
- Newman, A. J. Safavid Iran: Rebirth of a Persian Empire. London; New York, 2008. XI, 281 p.
- Pischurnikova, E. P., Shorokhov, V. A., Yastrebova, O. M. Dokumenty posol'stva persidskogo gontsa Khadzhdzhi Mukhammad'Ali v Rossiyu 1642–1643 gg. [Documents of the Embassy of the Persian Messenger Haji Muhammad'Ali to Russia in 1642–1643]. In *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*. 2023. Vol. 20. No. 3. Pp. 43–56. DOI 10.55512/WMO323156
- Ryabchenko, A. G., Gish, M. R. Ugolovno-pravovoe regulirovanie sostavov prestuplenii protiv gosudarstva i otvetstvennosti za ikh sovershenie v samodержавnoi Rossii XVII v. [Criminal Legal Regulation of Crimes against the State and Responsibility for Their Commission in Autocratic Russia of the 17th Century]. In *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*. 2012. No. 1 (15). Pp. 22–26.
- Shorokhov, V. A., Kopaneva, D. D. Iz istorii “vorovskikh” kazakov Prikaspiya v pervoi treti XVII v.: materialy doprosa Gerasima Stepanova i Pronki Mikiforova [Excerpt on the History of the “Renegade” Cossacks of the Caspian Region in the First Third of the 17th Century: Record of the Interrogation of Gerasim Stepanov and Pronka Mikiforov]. In *Klio*. 2021. No. 5 (173). Pp. 20–25. DOI 10.51676/2070-9773_2021_05_20
- Tolstikov, A. V. Chest' pokoinogo monarkha kak predmet diplomaticheskogo spora: epizod iz istorii rossiisko-shvedskikh otnoshenii XVII v. [Deceased Monarchs Honour as the Subject of Diplomatic Dispute: An Episode of the 17th Century Russo-Swedish Relations]. In *Studia Humanitatis Borealis*. 2013. No. 1. Pp. 4–18.
- Yastrebova, O. M. Pechati na persidskikh i tyurkskikh dokumentakh [Seals on Persian and Turkic Documents]. In *Persidskie diplomaticheskie dokumenty vremen shakha Şafi I iz sobraniya Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov*. Saint Petersburg, 2021. Pp. 30–35.

Dina D. Kopaneva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Vladimir A. Shorokhov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

“AND THAT IS A GREAT STATE MATTER”:

THE STORY OF AMIRKHAN THE HELMSMAN IN LIGHT OF DOCUMENTS RECENTLY DISCOVERED
IN THE FUNDS OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF ANCIENT ACTS

The paper aims to consider one of the episodes of the Russian-Persian relations of the 17th century – the story of Amirkhan, the helmsman from Farahabad, accused of insulting Tsar Mikhail Fedorovich and his family. The documents on this case were deposited in archival fund 77 “Relations between Russia and Persia” of the Russian State Archive of Ancient Acts. The file contains detailed case description including investigative files of the Russian inquiry as well as diplomatic dispatches of Russia and Persia on the topic. Within the framework of the article, several documents from the case of The Russian State Archive of Ancient Acts. F. 77. Inv. 1. 1650. No. 1. Part 1 were published for the first time, allowing to detail the end of the story under consideration. This episode is of great importance for studying the functioning of the state mechanisms of the Russian Tsardom of the 17th century and the history of Russo-Iranian relations in general. *Keywords:* publication of sources, Russian-Persian relations, 17th century, Safavid State, Tsar Alexey Mikhailovich Romanov, Tsar Mikhail Fedorovich Romanov, historical sources